

УДК 930.85:82.0 91 (*История цивилизации. История культуры. Сравнительно-исторические литературоведческие исследования*)

**МОТИВ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА
КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.
(НА МАТЕРИАЛЕ «ДНЕВНЫХ ЗАПИСОК» ПЕТРА ОЗНОБИШИНА)**

© 2020 О.М. Буранок, А.О. Буранок

Олег Михайлович Буранок, доктор педагогических наук, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы.

E-mail: buranok@pgsga.ru

Буранок Александр Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: buranok@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет.

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 02.07.2020

В данной работе авторы приходят к выводу, что исследуемые ими «Дневные записки» Петра Озношина лишь на первый взгляд представляют набор разрозненных заметок: записи изо дня в день по одному и тому же сценарию. Но теория текста показывает, что «Записки» представляют некую содержательную целостность, при всей пестроте фактов, явлений, замечаний, но все это консолидируется образом автора-повествователя. «Записки» скрытно, подспудно, но передают атмосферу Павловской эпохи: мы ощущаем преддверие исторического перехода от «осмындающегося» столетия к Александровской эпохе. Воспитанный в просвещенной, пусть и провинциальной дворянской среде, Петр Никанорович способен, если не понять, то почувствовать «смену вех». При этом у него достаточно широкий кругозор: из-за особенностей службы он переезжает по Волге вверх и вниз из города в город, от Казани до Астрахани. «Переломный человек» особенно переживает смену вех, обеспечивая стык культур. И об этом нам повествуют не только синопсисы, истории, художественные тексты..., но и дневники, мемуары, а в данном случае «Записки» явственно отражают эпоху слома: исторические факты поданы через «живого» свидетеля перелома. История постигается не только «выпадающими» личностями, по выражению М.Н. Виролайнен, но и такими обычными, обыкновенными людьми, каким был П.Н. Озношин. Кроме того, авторы полемизируют спольской исследовательницей Элизой Малек, утверждавшей, что «несмотря на все усилия литераторов и властей, отход дворян от службы государству был “повальным”». Многолетние исследования авторов показывают, что какая-то часть русского дворянства, в основном столичного, стремилась пребывать в «праздности и праздничности, ... тяготели ко всякого типа игре и забаве», но абсолютное большинство и столичных, и, особенно, провинциальных дворян, служило на военной и гражданской службе. И тому яркое подтверждение огромный род пензенско-симбирских дворян Озношиных. Особый интерес «Дневные записки» П.Н. Озношина представляют для специалистов в связи с тем, что это сугубо архивный материал и впервые нами вводится в научный оборот.

Ключевые слова: «Дневные записки» Петра Озношина, П.Н. Озношин, Никанор Озношин

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-73-53-60

Мотив гражданственности провинциального дворянства конца XVIII – начала XIX вв. ярко прослеживается в «Дневных записках»¹ Петра Никаноровича Озношина (1770–1813)².

¹ Дневные записки Петра Озношина с 1796 года // РГАЛИ. Ф. п/1337. Опись № 2. Ед. хр. № 92. При цитировании рукописи номер листа указывается в тексте.

² Пётр Никанорович Озношин (1770–1813) – пятый ребёнок в семье Никанора Ивановича и Анны Иванов-

ны Озношиных, отец поэта Дмитрия Петровича Озношина. Озношины – старинный польско-русский дворянский род, берущий начало от Филиппа Озноши, приехавшего в Москву в 1423 г., в нескольких поколениях были связаны с военной и статской службой. Род внесён во II и VI части дворянской родословной книги Владимирской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губерний Российской империи (См:

1797 год – первый год начала реформ Павла I. Многое из того, что случилось в этом году, Петр Никанорович объясняет тем, что это – год «невисокосный». 5 апреля (16) 1797 г. в день своей коронации император сам зачитал Новый порядок престолонаследия, который просуществует до 1917 года. Сенат опубликовал этот документ 14 (25) апреля 1797 года: престол переходит представителю царствующей династии мужского пола в порядке старшинства. Это, по мысли Павла I, предотвращало возможность дворцовых переворотов. Ирония судьбы: Павел был убит как раз в ходе дворцового переворота. Кроме этого, Павел издал манифест о трехдневной барщине – начало законодательного ограничения крепостного права в России. А также законодательно запрещалось заставлять крестьян работать в воскресные дни. В этом же году Россия продолжала воевать с Наполеоном на территории Европы: знаменитый Итальянский поход А.В. Суворова.

Петр и его жена встретили новый год в Пензе. Стояли сильные морозы: внизу 165 листа, за рамкой, есть приписка о том, что «16 января был мороз на 30 градусов» (I, л. 165). Поехали в родовое имение Троицкое по «предурной дороге, ехали всю ночь» (I, лл. 166-167). Гостили в Корсуне, Симбирске и 11 февраля 1799 г. они «поутру рано приехали мы в Казань» (I, л. 170). Интересно, что для чиновников того времени использовались съемные квартиры, переезжали Озношины с одной на другую довольно часто. Почти каждый день – служба в Комиссии: прием денег, письма по службе, а в эти месяцы много писем из Астрахани, из дома, ответы на них. Чиновник конца XVIII – начала XIX вв. и по службе, и по душе должен был много писать, следить за перепиской, отвечать на запросы, огромное количество рапортов вышестоящим начальникам.

Буранок О.М. Новое имя в истории русской литературной культуры конца XVIII – начала XIX вв.: Петр Никанорович Озношин и его «Дневные записки» // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: вып. 17. СПб.; Самара, 2016. С. 43–49; Буранок О.М., Буранок С.О. «Дневные записки Петра Озношина с 1796 года сентября» как исторический источник по истории повседневной жизни русского дворянства // Былые годы: Российский исторический журнал. Т. 39. 2016. № 1. С. 22-28. Сочи: Изд-во «Редакция научных периодических изданий Сочинского государственного университета», 2016. № 1. С. 22-28; ru.wikipedia.org>Озношины).

За всеми этими обычными и обыденными делами, заботами стоит честный, порядочный человек, дворянин из глухой провинции. И сейчас Инза, возникшая неподалеку от Троицкого, городское поселение, узловая станция. Троицкое рубежа XVIII – начала XIX веков – самая обычная дворянская усадьба помещиков средней руки, и вместе с тем там проживали высокообразованные по тому времени люди, достаточно передовые по своим взглядам и гражданским убеждениям. Только через 50-60 лет усилиями следующего поколения Озношиных, и прежде всего сына Петра Дмитрия Озношина имение станет образцовым, культурным гнездом Симбирской и Пензенской губерний.

Служба в Казенной палате Астрахани, Казани, Царицына стала уделом жизни Петра Никаноровича. Именно исполняя свой гражданский долг, Петр так усердно служит, о чем красноречиво говорят его ежедневные «Записки»; так, 27 апреля 1799 г. он пишет: «Принял слишком сии 100000 р[ублей]» (I, л. 191), а уже на следующий день, 28 апреля 1799 г. новая запись: в «четверток поутру был в комиссии» (I, л. 192). 5 мая 1799 г. «четверток поутру был в комиссии и почте» (I, л. 193). И так практически каждый день. Исполнять свой долг – святая обязанность Петра, как и тысяч других российских чиновников его уровня.

26, 27, 28 мая 1799 г. Петр записывает: «Получено известие о разбитии не малой части французов в Италии Суворовым» (I, л. 198). За этой лаконичной фразой стоит замечательный Итальянский поход А.В. Суворова¹.

Во время своего пребывания в Астрахани Петр Озношин познакомился с семейством Варваци²: на момент знакомства они только получили российское дворянство, поддержку правительства и лично Екатерины II. Безусловно, имело значение их финансовое обеспечение: глава семейства был миллионером, что и опре-

---

¹ Итальянский поход А.В. Суворова – боевые действия русско-австрийской армии под командованием фельдмаршала графа А. В. Суворова против французских войск в Северной Италии в апреле – августе 1799 года.

² Варваци – русский дворянский род, греческого происхождения, берущий свое начало от Ивана Андреевича Варваци, вступившего из греков на российскую службу в 1770 г. В 1789 г. И.А. Варваци принят в русское подданство. Род Варваци записан во II часть родословной книги Екатеринославской губернии (ru.wikipedia.org>Варваци).

делило и его судьбу, и судьбу его детей. Петр Никанорович был одним из двенадцати детей у Никанора Озношина и, естественно, не мог претендовать на богатое наследство. Поэтому женихом на одной из дочерей Ивана Варвары – Александре – бессспорно, давало возможность и карьеру сделать, и обеспечить себя материально. Отслужив в Казани, он вернется в Астрахань и напишет о венчании в соборе, поедет в свадебное путешествие через родные места – Пензу, Троицкое, Симбирск – до Казани. К сожалению, в этом долгом путешествии Петр ни разу не запишет в дневнике, о чем он разговаривал с женой, какие эмоции его переполняли: только о поломке кареты более-менее подробно и о том, что им пришлось пересесть в возок.

Судя по записям, Петр особенно подробно описывает свои служебные обязанности и погоду (причем о погоде – ежедневно). Так, 2 – 4 июля 1799 года он записывает о казанской погоде: «день был теплой и ясной», «день был с утра ясной», 7 июля «день был с переменною ясностью... Ночь была ясная и теплая»; часто после обеда он фиксирует – «сильной дождь» (II, лл. 104, 105)¹.

1 августа 1799 г. П.Н. Озношин узнал, что послано на него представление С.К. Вязмитинова² «О помещении на сие место меня»: речь идет

¹ II, л. 104 – Здесь и далее в рукописи сбой нумерации листов: вместо 204 идет 104 и далее по порядку. – О.Б.

² Сергей Кузьмич (Козьмич) Вязмитинов (1744 – 1819) – представитель известного русского дворянского и графского рода. 1761 г. прaporщик ландмилиционного украинского корпуса. Участник русско-турецкой войны 1768-1774 гг., флигель-адъютант грава З.Г. Чернышёва. 1777 г. – полковник, командир Астраханского пехотного полка. 1784 г. – бригадир; 1786 г. – генерал-майор, формирует и командует Астраханским grenaderским полком. Участник русско-турецкой войны 1787-1791 гг., принял участие во взятии крепостей Хотина, Аккермана и Бендер, награждён орденом св. Владимира 2 ст. 1790 г. – правитель Могилёвского наместничества, командир Белозерского егерского корпуса. 1793 г. – генерал-поручик. 1794 г. – сенатор, исполняющий должность симбирского и уфимского генерал-губернатора. 1795 г. – командующий Оренбургским корпусом. 1798 г. – шеф Московского мушкетерского полка, оренбургский военный губернатор. 1797 г. – комендант Петропавловской крепости, член военной коллегии и управляющий комиссариатским департаментом. С.К. Вязмитинов ввёл в ведомстве новые штаты и быстро изготовил для армии обмундирование нового образца, в 1798 г. произведён командо-

в назначении Петра в Царицын комиссионером³ (II, л. 107). 4 августа 1799 г. в «четверток день был такой же. По утру по известию было собрание всего дворянства в соборе, где было благодарственное молебствие за победу, одержанную над французами графом Суворовым при Жионвани⁴ (подчёркнуто П.Озн. – О.Б.). По окончании чего был в комиссии, где свидетельствована была казна и оказалось капиталной в 50000, воинской жалованной во 140655 р[ублей] 5 к[опеек] и инвалидной 4428 р[ублей] 86½ к[опеек]. Потом пробыл весь день дома. Ночью был маленкой дожжичек» (II, л. 107 об.). Как всегда у Петра Озношина, нет каких-либо комментариев или эмоций по этому событию, это его манера, его стиль: суховатый, деловой, чисто информационный. Поэтому его «Дневные записки» – не мемуары, где автор дает волю чувствам, воспоминаниям, делает сопоставления и т.п.

Он систематически получает русские и французские газеты, внимательно штудирует их – ведь это основной источник информации для всей российской провинции. Конечно, они приходят с большим или меньшим опозданием.

Довольно много времени отводит Петр своим взаимоотношениям не только с семьей, но и с крепостными. Так, 26 августа 1799 г. он пишет, что «По утру рано приехали из деревни от брата Серг[ея] Ник[аноровича] люди с запасом ко мне – Артюшка, бежавший от меня, Яшка кучер, Ванька форейтор и девочка Маврушка, привезли

нием в генералы от инfanterии. При Павле I попал в опалу и в 1799 году вышел в отставку. При Александре I снова на службе: первый военный министр Российской империи (1802 – 1808), председатель Комитета министров (1812 – 1816), министр полиции (1812 – 1819), главнокомандующий в Санкт-Петербурге (1805, 1812), санкт-петербургский военный генерал-губернатор (1816 – 1818), граф (1818) ([ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%A1%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%8F&oldid=11205161) Вязмитинов_Сергей_Кузьмич).

³ Комиссариат – кригс-комиссариат – ведомство в русской армии, занимавшееся вопросами денежного довольствия войск и обеспечения их снаряжением, продовольствием, обмундированием и т. п. ([ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%AB%D0%BF%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%AD%D0%AB%D0%AD%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8&oldid=11205161) Кригс-комиссариат)

⁴ Битва при Сан-Джованни – сражение 17 июня 1799 между французами под командованием ген. Жака Макдональда и русскими под командованием графа Суворова во время Итальянского похода. После трехдневных боев французы были вынуждены отступить, потеряв 6000 чел. убитыми и ранеными и 9000 пленными. Русские потери составили примерно 6000 чел. (https://gufo.me/dict/battle_encyclopedia/)

писмы от матушки от 12 и 13 августа и братнино из Троицкаго от 14-го августа. Матушка пишет, чтоб к людям быть добре, за то что бежавшие к ней не лгали, а брат просил, чтоб Артюшку простил, но я решился его не держать и отправил обратно» (II, л. 111 об.). Петр описывает типичную в то время ситуацию из жизни помещиков: он был довольно добр к крепостным, 27 августа «По утру все збирал людей в дорогу, отправляя Акульку и Артошку обратно и с ними разныя для дома нужная посылки, дав им от здешней полиции билет. После обеда их отправил с писмом к брату Сергею Никонорычу» (II, л. 111 об. - 112). Далеко не все помещики были так лояльны к своим крепостным и их провинностям. Художественная литература конца XVIII - первой половины XIX вв. запечатлела ужасы крепостничества – от радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву» и ... до тургеневских «Записок охотника». Не претендуя на высокохудожественные образцы эпохи, Петр Ознобишин в своих «Записках», исходя из их жанра, выявляет характерные черты русского провинциального дворянства.

6 сентября 1799 г. Петр был в комиссии, а на почте получил московские газеты, «где писано о разбитии Жуберта Суворовым»¹ (так в рукописи – О.Б.) (II, л. 113 об.). Как известно это была битва русских войск с французскими при Нови 4 (15) августа, продолжался знаменитый Итальянский поход.

На первый взгляд кажется, что «Записки» представляют набор разрозненных заметок: записи изо дня в день по одному и тому же сценарию. Но теория текста убеждает нас, что «Записки» представляют некую содержательную целостность, при всей пестроте фактов, явлений, замечаний, но все это консолидируется образом автора-повествователя.

«Записки» скрытно, подспудно, но передают атмосферу Павловской эпохи: мы ощущаем преддверие исторического перехода от «осмындающегося» столетия к Александровской эпохе.

Воспитанный в просвещенной, пусть и провинциальной дворянской среде, Петр Никанорович способен, если не понять, то почувствовать

¹ Битва при Нови 4 (15) августа 1799 г. - крупнейшее сражение между русско-австрийскими войсками под командованием генерала А. В. Суворова и французской армией во время Итальянского похода Суворова 1799. Русско-австрийские войска прорвали центр французской армии, нанесли ей частичное поражение и отбросили в Генуэзскую Ривьеру.

«смену вех». При этом у него достаточно широкий кругозор: из-за особенностей службы он переезжает по Волге вверх и вниз из города в город, от Казани до Астрахани. Конечно, ему трудно следить за общероссийскими событиями, тем более за европейскими. Мы не раз обращались к трудам Юрия Михайловича Лотмана, особенно к его замечательным «Беседам о русской культуре»². «Ритм истории», который так гениально ощущал А.С. Пушкин, заставил Ю.М. Лотмана сказать, что XVIII век принял – такой же «великий конец», «как и первый век нашей эры, завершивший огромный исторический цикл»³.

Как А.Н. Радищев для А.С. Пушкина, указывает Ю.М. Лотман, был «человек века, в котором “отразилась вся французская философия XVIII в.”»⁴, так и Петр Ознобишин, конечно, человек XVIII века (не смотря на то, что в 19 веке он проживет еще 13 лет). Люди рубежа эпох чрезвычайно интересны: всегда непросто начинать новую эру, перейти из прошлого века в нынешний.

«Переломный человек» особенно переживает смену вех, обеспечивая стык культур. И об этом нам повествуют не только синопсисы, истории, художественные тексты..., но и дневники, мемуары, а в данном случае «Записки» явственно отражают эпоху слома: исторические факты поданы через «живого» свидетеля перелома. История постигается не только «выпадающими» личностями, по выражению М.Н. Виролайнен, но и такими обычными, обыкновенными людьми, каким был Петр Никанорович Ознобишин.

Нельзя согласиться с утверждением польской исследовательницы Элизы Малек о том, что «несмотря на все усилия литераторов и властей, отход дворян от службы государству был “повальным”»⁵. Без статистики нельзя делать такие утверждения, а «усилия литераторов» были однонаправленными: некорректное утверждение. Наши многолетние исследования показывают, что какая-то часть русского дворянства, в основном столичного, стремилась пребывать в «праздности и праздничности, ... тяготели ко

² Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). СПб., 1994.

³ См.: Лотман Ю.М. Опыт реконструкции пушкинского сюжета об Иисусе // Пушкин. СПб., 1997. С. 289.

⁴ Лотман Ю.М. Опыт реконструкции пушкинского сюжета об Иисусе // Пушкин. СПб., 1997. С. 281-288.

⁵ Малек Э. «Неполезное чтение» в России 17-18 веков. Warshawa-Lodz, 1992. С. 74.

всякого типа игре и забаве»¹, но абсолютное большинство и столичных, и, особенно, провинциальных дворян, служило на военной и гражданской службе. И тому яркое подтверждение огромный род пензенско-симбирских дворян Озношиных. «Записки» Петра Никаноровича свидетельствуют, что и он, и сотни (именно сотни, судя по его переписки) из его окружения дворян верой и правдой служили своему Отечеству.

«Дневные записки» Петра Озношина кажутся чрезвычайно просты, но это простота дорого стоить: обыкновенность возведена в ранг культурно-исторического явления. В истории русской литературы и культуры мы отыщем немного подобных «Записок»: поражает скрупулезность автора, его трудолюбие, честность, хронологический охват – изо дня в день с 1796 г. по 1811 г.

14 сентября 1799 г. Петр Озношин получил «указ о посылке меня комиссионером в Царицын» (II, л. 115).

На листах II, л. 118 об., 119 он дает очень интересное «Примечание», в котором описывает «город сей Казань»: насколько нам известно, это – первое описание Казани². 30 сентября он вы-

ехал из Казани, а 2 октября «под вечер приехал в Корсун», 3 октября – в родовое имение Троицкое, где «нашли братьев Сергея и Ивана, ... и всех в добром здоровье» (II, л. 119 об.). 24 октября приехали в Царицын (II, л. 122), где он вновь начал получать «газеты русские и французские». Примечательно, что Петр, как и его отец Никанор, читал по-французски, а его сын Дмитрий Петрович станет полиглотом: по разным сведениям он владел от 10 до 14 языками.

По делам службы, судя по «Запискам», он неоднократно ездил из Царицына в Астрахань через Сарепту³ (14 ноября, 1 декабря) (II, л. 123 об., 124). 17 декабря он получил московские и французские газеты, из которых узнал о победе «цесарцов над французами»⁴ (II, л. 131 об.), а 24 декабря он вновь прочитал в тех же газетах те же сведения (II, л. 133 об.). Почти каждый день Петр фиксирует в «Записках» свои служебные дела: «хлопотал», «свидетельствовал казну» и т.п. 30 декабря «получил из военной комиссии указ с новою печатью герба с украшением Малтийского Креста» (II, л. 135 об.). Лист 136об. дает «Приме-

¹ Малек Э. «Неполезное чтение» в России 17-18 веков. Warshawa-Lodz, 1992. С. 75.

² II, л. 118 об. Примечание. Оставляя город сей Казань, за нужное нахожу зделать об ней некоторое замечание. Город сей основан почти весь на горе, имея на ровнине tolko худую часть города. Верхней город весь хорошо выстроен каменными домами, а нижней – деревянными, и весма регулярно. Верстах в пяти от Волги под городом протекает речка Казанка. В нижнем городе весма бывает грязно. По всей улице зделаны каналы и обсажены деревьями, мостовых же нет ни где, от чего грязь и бывает беспокойна. От древностей сего города отстались только разваливающиеся стены крепости, где виден остаток бывшаго дворца султанов и мечеть, превращенная потом в церковь. Строение древнее, башня мечети или минарет (подчёркнуто П.Н. Озношиным. – О.Б.) кончается высоким шпицом. Вот только древностей в городе. В сей крепости построены ныне все присудственные места, собор, и монастырь С[вятого] Варсонофия, или Спасской. Из сей крепости несколко II, л. 119: ворот для выходу, между коими Тайницкая, известнее тем, что, так как в крепости нет воды, то из оных выходили бывшия дворцовые женщины по воду, которая большими ручьями выходит из горы близ сих ворот, в которые при взятии царем Иваном Васильевичем сего города стреляно было из пушек и делан пролом. Окрестности города изрядны; прекрасныя виды

представляются два монастыря мужеския: Зилантов, стоящий верстах в четырех от города на горе, и Хижинской в таковом же разстоянии, построенной на пригорке близ большой рощи. Недалеко также от города построены каменные пороховые заводы. Жителей татар в городе весма много, которые живут в нижнем городе, где имеют дома и свои мечети. См.: Буранок О.М. Казанские страницы в «Дневных записках Петра Озношина» (1796 – 1811) // XXXIV Зональная конференция литератороведов Поволжья: матер. конф. (3–4 октября 2014 года). Казань: Изд-во КФУ, 2014. 292 с. С. 16–25.

³ II, л. 123 об.: [3(14).11.1799] По утру рано поехал в Сарепту, которая отстоит 22 версты от Царицина, ... Сарепта (подчеркнуто П.Озн. – О.Б.) колония немецкая, прекрасно выстроенная. Жители занимаются все рукоделием и имеют прекрасныя фабрики шелковых и бумажных материй, но продают с крайнею дороговизною, чему способствует отдаление и дикость места. Близ оного находятся родники целительной воды, куда множество весною и осенью приезжают из далека знатное дворянство. Но строены около II, л. 124: сих родников не соответствуют знатному сему стечению народа, по ветхости строений около оного, кое составлено из балаганов обветшалых и большого сарая, крытаго тросяниковым плетнем.

⁴ Очевидно, речь идет о знаменитом Швейцарском походе Суворова (10 сентября – 27 сентября 1799 года). Однако о каком сражении конкретно идет речь из «Дневных записок» П. Озношина установить трудно.

чание», в котором содержится описание города Царицына¹ по тому же типу, что и Казани.

Таким образом, «Дневные записки Петра Ознобишина» – интересный материал для характеристики гражданственности и патриотизма провинциального дворянства конца XVIII – начала XIX вв. Особый интерес они представляют для специалистов в связи с тем, что это сугубо архивный материал и впервые нами вводится в научный оборот.

---

¹ II, л. 136 об.: Примечание. Город Царицин стоит среди степей на нагорной стороне реки Волги. После недавно случившагося пожару хорошо выстроен новыми малыми деревянными домиками. Церкви старинныя, но и тех мало. Город окружон регулярно валом и рвом, на валу несколко пушек. В городе комендант при гарнизоне 2-х батальонов внутренняго положения, и казачья команды. Город весма мал и не много жителей, кои весма не достаточны; да и двоянство болшею частию служащее бедно; которой недостаток уповательно делает влияние и на карактеры. О городе примечателного ни чего не лзя сказать. Вал городской очень высок и как будто каменной. Волга же здесь широка. Доволно в окрестностях города, может быть, и есть что к замечанию, но я, кроме Сарепты, еще ни чего не видал.

1. Буряк, О. М. Казанские страницы в «Дневных записках Петра Озобишина» (1796 – 1811) // XXXIV Зональная конференция литературоведов Поволжья: матер. конф. (3–4 октября 2014 года). - Казань: Изд-во КФУ, 2014. - 292 с. - С. 16–25.
2. Дневные записки Петра Озобишина с 1796 года // РГАЛИ. Ф. п/1337. Опись № 2. Ед. хр. № 92.
3. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). - СПб., 1994.
4. Лотман, Ю. М. Опыт реконструкции пушкинского сюжета об Иисусе // Пушкин. - СПб., 1997. - С. 289.
5. Малек, Э. «Неполезное чтение» в России 17–18 веков. - Warshawa-Lodz, 1992. - С. 75.

THE MOTIVE OF THE CITIZENSHIP OF THE PROVINCIAL NOBILITY LATE XVIII - BEGINNING XIX CENTURIES (ON THE MATERIAL OF "DAY NOTES" BY PETER OZNOBISHIN)

© 2020 O.M. Buranok, A.O. Buranok

Oleg M. Buranok, doctor of pedagogical sciences, doctor of philological sciences, professor, head of the department of Russian and foreign literature and methods of teaching literature.

E-mail: buranok@pgsga.ru

*Aleksandr O. Buranok, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
National History and Archaeology Department.*

E-mail: buranok@yandex.ru

*Samara State Social and Pedagogical University.
Samara, Russia*

In this article, the authors come to the conclusion that the "Daily Notes" by Pyotr Oznobishin, which they are examining, only at first glance represent a set of disparate notes: notes from day to day according to the same scenario. But the theory of the text shows that the "Notes" represent a certain meaningful integrity, with all the diversity of facts, phenomena, remarks, but all this is consolidated by the image of the author-narrator. "Notes" secretly, latently, but convey the atmosphere of the Pavlovian era: we feel the threshold of the historical transition from the "eighteenth" century to the Alexander era. Brought up in an enlightened, albeit provincial noble environment, Pyotr Nikanorovich is able, if not to understand, then to feel the "change of milestones." At the same time, he has a fairly wide outlook: due to the peculiarities of the service, he moves up and down the Volga from city to city, from Kazan to Astrakhan. The "breakthrough man" is especially experiencing a change of milestones, providing a crossroads of cultures. And about this we are told not only by synopsis, stories, literary texts ..., but also diaries, memoirs, and in this case "Notes" clearly reflect the era of breakdown: historical facts are submitted through a "living" witness of the breakdown. History is comprehended not only by "out-of-the-box" personalities, as M.N. Virolainen, but also by such ordinary, ordinary people as P.N. Oznobishin. In addition, the authors polemicize with the Polish researcher Eliza Malek, who argued that "despite all the efforts of the writers and the authorities, the noblemen's withdrawal from the service of the state was 'rampant'." Long-term studies of the authors show that some part of the Russian nobility, mainly of the capital, aspired to be in "idleness and festivity, ... gravitated to all types of play and fun", but the absolute majority of both the capital, and especially the provincial nobility, served on military and civil service. And this is a vivid confirmation of the huge family of the Penza-Simbirsk nobles of the Oznobishins. Particular interest "Day Notes" by P.N. Oznobishin is presented for specialists due to the fact that this is a purely archival material and is being introduced into scientific circulation for the first time by us.

Key words: "Daily Notes" by Pyotr Oznobishin, P.N. Oznobishin, Nikanor Oznobishin

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-73-53-60

1. Buranok, O. M. Kazanskiye stranitsy v «Dnevnykh zapiskakh Petra Oznobishina» (1796 – 1811) (Kazan pages in "Day-time notes of Peter Oznobishin" (1796 - 1811)) // XXXIV Zonal'naya konferentsiya literaturovedov Povolzh'ya: mater. konf. (3–4 oktyabrya 2014 goda). Kazan': Izd-vo KFU, 2014. 292 s. S. 16–25.
2. Dnevnyya zapiski Petra Oznobishina s 1796 goda (Diary notes of Peter Oznobishin since 1796) // RGALI. F. p/1337. Opis' № 2. Yed. khr. № 92.
3. Lotman, Yu. M. Besedy o russkoy kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvorianstva (XVIII-nachalo XIX veka) (Conversations about Russian culture. Life and traditions of the Russian nobility (XVIII-early XIX centuries). - SPb., 1994.

4. Lotman, YU. M. Opyt rekonstruktsii pushkinskogo syuzheta ob Iisuse // Pushkin (The experience of reconstruction of Pushkin's story about Jesus // Pushkin.). - SPb., 1997. - S. 289.
5. Malek, E. «Nepoleznoye chteniye» v Rossii 17-18 vekov (Useless reading" in Russia in the 17-18 centuries). - Warsaw-Lodz, 1992. - S. 75.